

Глава 11: Провокация от леди Дуаньму

Мужун Ци Ци притворилась, что не слышала слов Мужун Цзюня. Словно сама невинность она вошла в павильон, нежно держась за руку с Мужун Синь Лянь.

- Приветствую старшего брата!

- Хмм!

В ответ Мужун Цзюнь распахнул свой веер и отвернулся.

- Если бы я знал, что мы ждем именно её, то я бы лучше навестил свою маленькую Тао Хун в И Хун Лоу*! Что за бесполезная трата времени!

Мужун Синь Лянь и Мужун Цин Лянь уже привыкли к подобным высказываниям Мужун Цзюня. Этот молодой мастер был известен как “столичный бездельник”. Эксперт в области отношений на полях любви. Он хорошо разбирался в пьянстве, распутстве и азартных играх. Больше всего он любил прекрасных женщин и обожал находиться в их окружении.

Мужун Тай очень сильно баловал своего любимого сына, так как тот был единственным наследником в семье Мужун. Мужун Тай поможет ему выкрутиться из любой ситуации: будь то принуждение простолюдинки, или игровые долги.

Это был первый раз, когда Мужун Ци Ци встретила Мужун Цзюня после своего возвращения. Хотя он выглядел как отец в молодости, белки его глаз были желтыми, а его черные зрачки и щуплое тело выдавали то, что он чрезмерно потворствовал своим страстям.

- Третья старшая сестра, ты такая медленная, ах!

Мужун Цин Лянь слегка усмехнулась над Мужун Ци Ци.

Выражение “Третья старшая сестра”, сказанное Мужун Цин Лянь, приковало всё внимание к Мужун Ци Ци.

Многие только знали имя Мужун Ци Ци лишь из слухов, но никогда её лично не видели. Ведь в течении пяти лет она была в Цзин Синь Ань и не навещалась в столицу, и никогда не появлялась в кругу этих молодых людей. Это был её первый выход в свет с момента возвращения.

Однако, с тех пор как Мужун Ци Ци вернулась, по столице поползли новые слухи. Теперь, увидев её воочию, люди ничего не могли с собой поделать и принимались её разглядывать, ведь всем хотелось узнать, как выглядит девушка из слухов.

Она была одета в светло-голубое платье, волосы были заплетены в простую косу, которую украшали жемчужный цветок и заколка из красного дерева. Хотя её внешность нельзя было сравнить с Мужун Синь Лянь или Мужун Цин Лянь, она выглядела скромно и нежно. Её натуральная красота была словно глоток свежего воздуха по сравнению с этими разодетыми модницами.

- Интересно, кто же это решил показать свое лицо? Так это третья госпожа, ах!

Вдруг прозвучал чей-то циничный голос. Говорившей была старшая госпожа семьи Дуаньму – Дуаньму И И.

- Вы должно быть благороднее остальных, раз заставляете всех ждать. Быть может, третья госпожа смотрит на нас свысока?

Острый язычок Дуаньму И И не щадил никого. Остальные отчетливо понимали, почему она себя так ведет с Мужун Ци Ци.

Госпожа Дуаньму была верной поклонницей Лунце Цзин Тяня. Она грозила: “если я должна выйти замуж, то выйду только за принца Цзин”. Сейчас же, она встретила Мужун Ци Ци – будущую жену принца, которая уступала ей во всем, естественно, что Дуаньму И И должна преподать ей урок.

- Я задержалась, виновата. Что мне сделать, дабы сгладить обиду леди Дуаньму?

Не успела Мужун Ци Ци договорить, как несколько человек, хорошо знакомых с ситуацией, громко рассмеялись.

“Обида” – это слово отлично описывало настроение Дуаньму И И. Она не могла стать женой принца Цзин, естественно, её сердце негодовало. Именно поэтому она так себя вела перед Мужун Ци Ци. Одно слово “обида” отлично описывало облик “ревнивицы” – госпожи Дуаньму.

- Мужун Ци Ци!

От насмешек Дуаньму И И моментально побледнела. По её мнению, Мужун Ци Ци выразилась так специально. Она явно издевалась над ней.

Она, благородная старшая дочь семьи Дуаньму, сейчас была осмеяна ничтожной Мужун Ци Ци, как же неловко.

- Младшая двоюродная сестра, присядь тут...

Только Дуаньму И И собралась усложнить жизнь Мужун Ци Ци и что-то сказать, как сидящий недалеко Ли Юнь Цин поднял бокал вина, и улыбнувшись, посмотрел на свою младшую двоюродную сестру.

- Разве ты не должна наказать себя тремя чашами вина, раз заставляешь меня так долго тебя ждать?!

Все удивились, услышав Ли Юнь Цина. Для большинства его взор был недостижим*, лишь немногие могли смотреть ему в глаза. И сейчас он помогает Мужун Ци Ци? Когда это они стали столь близки?

- Я должна быть наказана, раз заставила старшего двоюродного брата ждать!

Понимая, что Ли Юнь Цин помог ей, Мужун Ци Ци благодарно ему улыбнулась. Она сразу взяла кувшин вина и подняла свою голову. Её алые губы слегка приоткрылись, она наклонила кувшин, и чистое вино медленно потекло ей в рот.

В этот момент лунный свет озарил фигуру Мужун Ци Ци, словно окутав её сказочным туманом. Вокруг стояла тишина, был слышен лишь звук льющегося в её рот вина. Красавица и отличное вино. В этот момент Мужун Ци Ци выглядела завораживающе, настолько, что невозможно было оторвать от неё свой взгляд.

- Ну, ты и пить!

Как только Мужун Ци Ци поставила кувшин вина, Шангуань У Цзи громко рассмеялся.

- Не ожидал, что третья госпожа будет так хороша в выпивке. Прямо как мужчина!

Семья Шангуань была семьей военных. Шангуань У Цзи был очень прямолинейным, вокруг него витала аура мужества и отваги.

Военные естественно любили прямоту, поэтому Мужун Ци Ци, будучи девушкой, но все же вот так откровенно осушившей кувшин с вином, произвела хорошее впечатление на Шангуань У Цзи.

Видя, как Шангуань У Цзи похвалил Мужун Ци Ци, Дуаньму И И помрачнела.

- Ну и что, что она умеет пить? Она все равно ничтожество!

Опираясь на тот факт, что нынешняя императрица Дуаньму Цин - её тетя, Дуаньму И И была более высокомерна, нежели остальные.

Шангуань У Цзи нахмурился из-за её слов.

- Мисс Дуаньму! Говорить такое на людях неприлично, так не должна вести себя леди.

Мужун Ци Ци по-новому взглянула на заступившегося за неё Шангуань У Цзи. Она не была с ним хорошо знакома, но он увидел несправедливость и великодушно ей помог. С таким человеком стоит подружиться!

- Ничтожество или нет? Не попробуешь не узнаешь!

Дуаньму И И не решилась идти против Шангуань У Цзи. Хотя нынешняя императрица была её тетей, но вдовствующая императрица - Шангуань Фэй Янь была родной младшей сестрой деда Шангуань У Цзи.

Даже Шангуань У Цзи обращался к ней как Гу Найнай*. Вдовствующая императрица очень любила этого юношу из молодого поколения семьи Шангуань, и даже Император сильно доверял этой семье.

То, что Дуаньму И И не стала бороться с Шангуань У Цзи, не означало, что она позволит Мужун Ци Ци так просто отделаться. Она взяла мягкую хурму и сжала ладонь, в её глазах Мужун Ци Ци была подобна этой мягкой хурме*.

- Мужун Ци Ци, если ты что-то умеешь, тогда сразись с этой госпожой. Если проиграешь, то тебе придется признать, что ты - ничтожество!

- Отличная идея!

Первым, кто одобрил это предложение, был Ли Юнь Цин.

- Эта идея госпожи Дуаньму, и я буду первым, кто выступит за! Но простое соревнование слишком скучное. Если сделать ставки...

Слова Ли Юнь Цина мгновенно всколыхнули обстановку.

Хотя Дуаньму И И считалась избалованной, но была очень талантлива, и из-за своих навыков слыла весьма известной девушкой в столице.

Сейчас Дуаньму И И будет состязаться с ничтожной Мужун Ци Ци. Стоит ли вообще их сравнивать?! Разве результат уже не предрешен?!

= = = = =

*И Хун Лоу (Yi Hong Lou) – скорее всего название борделя.

* “Для многих его взор был недостижим” – в данном случае имеется в виду, что он смотрит на них свысока, то есть по положению он выше, чем большинство собравшихся. «Выражение мною было немного изменено, ибо дословный перевод был бы очень корявым.»

*Гу Найнай (Gu Nainai) – сестра деда, двоюродная бабушка.

*Мягкая хурма – говоря это Китайцы имеют в виду человека с кем так же просто иметь дело, как и с этим фруктом.

<http://tl.rulate.ru/book/1582/230288>